

И. П. МЕДВЕДЕВ

БОЛОНСКАЯ ГРАМОТА ВИССАРИОНА НИКЕЙСКОГО
В АРХИВЕ ЛОИИ СССР АН СССР

На страницах «Византийского временника» мы уже упоминали о том, что в западноевропейской секции Архива Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР хранится подлинный документ, подписанный Виссариемом Никейским и относящийся к пребыванию этого выдающегося государственного, церковного и культурного деятеля эпохи Возрождения в Венеции, — проект сбора средств на организацию анти-турецкого «крестового похода»¹. Сейчас нам удалось разыскать еще один документ — ранее неизвестную подлинную грамоту Виссариеона, относящуюся к его пребыванию в Болонье (1450 г.). Но сначала о тех обстоятельствах, в которых появился документ.

Болонья середины XV в. — второй по величине город папского государства, раскинувшегося между Тосканой и Неаполитанским королевством, городская коммуна, управлявшаяся своеобразной смешанной «папско-коммунальной» администрацией, состоявшей из папского легата и городского сената — «анцианата» (по соглашению 1447 г. город признавал сюзеренитет папы, но смягченный некоторыми муниципальными привилегиями, сохранением старинных муниципальных магистратур). Город раздирала междоусобная борьба, ожесточенные, доходившие до кровавой резни схватки между сторонниками двух соперничавших кланов — Бентивольи и Ченедули (к моменту появления в Болонье кардинала Виссариеона победу в этой гражданской войне одержали Бентивольи, глава которых — Санти верховодил в городе). Кровно заинтересованный в прекращении междоусобия, в упрочении своего влияния в Болонье и опасаясь, как бы город не стал добычей Венеции, Флоренции или Милана, папа Римский (а им в это время был Николай V) и назначил своим полномочным представителем (*legatus de latere*) в Болонье, а также в провинции Романья и в Равеннском экзархате кардинала Виссариеона, своего, как выразился Николай V, «ангела мира». И, как показали пять лет деятельности Виссариеона на этом посту (с 1450 по 1455 г.)², выбор этот был безошибочным, а Болонья на все это время превратилась в один из крупнейших центров гуманистической культуры, собрав со всех концов Италии под крышей Палаццо Веккио на Пьяцца Маджоре (резиденция кардинала) таких известных деятелей итальянского Возрождения, как Марсилио Фичино, Антонио Панормитано, Франческо Филельфо, Никколо Перотти, Лапо да Кастильонкио, Никколо Вольпе, Джованни да Насо, Буонамико да Лепанто, Франческо Пикколпасси, и т. д.

¹ *Медведев И. П.* Уникальный архивный документ за подписью Виссариеона Никейского. — ВВ, 1986, 46 (там же см. новейшую литературу о Виссариеоне Никейском).

² Специально о пребывании Виссариеона в Болонье см. следующие работы (за любезную присылку ксерокопий некоторых справочных изданий, отсутствующих в наших библиотеках, сердечно благодарю синьору Паолу Скарча Пьячентини): *Vast H.* Le Cardinal Bessarion (1403—1472): Etude sur la chrétienté et la renaissance vers le milieu du XVe siècle. P., 1878, p. 174 sq.; *Mohler L.* Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Paderborn, 1923, Bd. I, S. 260—267; *Frati L.* La vita privata in Bologna dal secolo XII al XVII. Bologna, 1928, p. 33—34; 82; *Nasalli Rocca di Corneliano E.* Il cardinale Bessarione legato pontificio in Bologna (1450—1455): Saggio sulla costituzione nello Stato Pontificio e sulla legislazione e la vita giuridica del '400. — In: Atti mem. Dep. Romagna, ser. IV, 1930, vol. 20, p. 17—80.

Прибыв в Болонью 16 марта 1450 г., Виссарион очень быстро освоился со своим положением, вошел в жизнь города и, проявляя недюжинные дипломатические способности, снискал всеобщее уважение (в том числе уважение и поддержку Санти Бентивольо) и репутацию *vir iustus*. В Государственном архиве Болоньи хранится немало документов, вышедших из канцелярии кардинала и характеризующих его кипучую деятельность во всех сферах общественной, церковной и культурной жизни города³. Он осуществляет реорганизацию муниципальных служб, пересмотр (с целью новой кодификации) городских статут⁴; разрешает евреям основывать банки, жалует им право давать ссуды под процент (известны два его декрета — от 8 августа 1450 г. Абраму, его сыновьям и компаньонам на учреждение банка в Болонье и от 5 февраля 1455 г. Даниэлю Даттило на учреждение банка в Будрио); организует фортификационные работы, освобождает от долгов и налогов, жалует права гражданства отдельным лицам и привилегии семьям и ремесленным корпорациям (например, монополии мясникам на шкуры со свиней — 14 марта 1454 г., монополии на помол всех видов зерна на мельнице Понтеккио, являвшейся собственностью семьи Росси, — 24 января 1454 г., освобождение членов компании булочников от подчинения торговцам солью — 4 февраля 1455 г.); назначает на вакантные гражданские и церковные должности; заботится о состоянии церкви и монастырей (по его поручению Галассо Галасси разрисовывает фресками капеллу в церкви Сан-Лука, открывается новый баптистерий в капелле Сан-Бартоломео в Кафедральном соборе, отстраивается монастырь Сан-Микеле в Боско, осуществляется продажа индульгенций с целью сбора средств на ремонт церкви Санта-Мария делла Маддалена за воротами Сан-Мамоло, на его личные средства строится капелла Вознесения в церкви Санта-Мария дель Монте); бдительно следит за нравами горожан (так, 24 мая 1453 г. он издает знаменитый и вызвавший бурные протесты главным образом женской половины городского общества закон против роскоши, запрещающий женам и дочерям горожан ношение одежд, расшитых золотом и серебром; при нем в Болонье был осужден как некромант, заклинатель демонов и святотатец, а затем посажен на кол перед церковью Сан-Доменико некий священник по имени Никколо да Верона⁵).

Но наибольшую известность получила деятельность Виссариона, направленная на возрождение некогда знаменитого, но затем захиревшего Болонского университета (он насчитывал в 1262 г. около 10 тыс. студентов, а незадолго до прибытия в Болонью Виссариона едва набирал 500 слушателей). Виссарион перестраивает здание университета, пересматривает устав, получает от папы Николая V привилегии для университета, приглашает профессоров для чтения лекций, добиваясь выделения средств для их оплаты. Так, 2 декабря 1452 г. он назначает годовое жалование в 1000 лир доктору Гаспару Рингьерре за чтение лекций в университете; известен также недатированный мандат Виссариона депозитарию Камеры коммуны на выплату «докторам и лекторам университета» 14 тыс. лир от доходов Мерканции в счет выделенной им квоты, а таким, как Андреа ди Сичилиа, Пьетро да Верона и Франческо ди Сант-Арканджело, — всей

³ См. обширный раздел регестов этих документов в статье: *Nasalli Rocca di Corneliano E. Il cardinale Bessarione...*, p. 60—80 (Appendice: Sommario di documenti del archivio di stato in Bologna). Ср. также обзор документов, хранящихся в Режжо Эмилья: *Caballinus Notarius Ia. Documenti Reggiani sul cardinal Bessarione.* — In: *Bessarione*, 1901, vol. 9, N 55/56, p. 161—166. Мне неизвестно местонахождение документов, изданных в свое время Лаццарони (*Miscellanea di varie operette. Venetiis*, 1744, t. 8) и перепечатанных в «Патрологии» Миня (PG, t. 161, col. 117—128).

⁴ Оригиналы загово кодифицированных статут⁴ — внушительный по объему пергаменный кодекс, на фронтисписе которого изображены фигура сидящего св. Петрония, гербы города, папы и кардинала Виссариона, — хранятся в Государственном архиве Болоньи (отдел «Статуты»).

⁵ Осужденный должен был быть сожжен на Пьяцца Маджоре, но по дороге туда был освобожден группой вооруженных людей по приказу Ахилла Мальвенци, «известного пособника еретиков и дерзкого совратителя монахинь». См.: *Frati L. La vita privata in Bologna*, p. 82 (со ссылкой на хронику Борселли).

квоты полностью. Наконец, болонский период был чрезвычайно важен и для формирования знаменитой библиотеки кардинала: в это время им приобретены или заказаны для копирования многочисленные рукописи с сочинениями Овидия, Вергилия, Витрувия, Цицерона, Варрона, Катона, Колумеллы, Тацита, Августина, Валерия Максима, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Лактанция и др., обнаружившие его живой интерес к латинскому культурному наследию⁶.

* * *

Отражением многообразной деятельности Виссариона в период его «болонской легации» и является документ, которому, собственно, и посвящена статья. Речь идет о подлинной, скрепленной его личной печатью и подписями двух нотариусов и датированной 31 декабря 1450 г. грамоте, приобретенной в свое время академиком Н. П. Лихачевым, в составе коллекции которого она и хранится в настоящее время (под шифром 6/555) в западноевропейской секции архива Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (конкретные обстоятельства и время приобретения его Н. П. Лихачевым неизвестны). По своему содержанию документ представляет собой утверждение (*electio seu confirmatio*) назначения двух избранных анцианом докторов права — Сципионе Гоццаддини и Борнио де Сала — на должность (поочередно) судьи общецеховой организации, которая в латинском тексте грамоты обозначена как *universitas mercatorum, camporum et artificum*. Вполне можно было бы подумать, что речь идет об объединенной корпорации торговцев, менял и ремесленников, тем более что подобные объединения имели в Болонье место и раньше (см., например, в статуте 1248 г. *societas armorum et artium quae sunt sub ancianis sint unum et idem*⁷). Однако разыскания в Болонском архиве, любезно предпринятые по моей просьбе таким известным специалистом по истории итальянского средневекового права, как профессор юридического факультета Болонского университета Паоло Коллива, убедили последнего в том, что (цитирую его письмо от 25 октября 1984 г., адресованное мне) «в то время не существовало никакой единой корпорации торговцев и менял, да еще с прибавлением этого двусмысленного *artifices*, которое означает все и ничего. Болонские цехи хорошо изучены, а их статуты (не путать со статутами города и коммуны, изданными в двух томах графом Сакко в 1735 г.) были опубликованы Аугусто Гауденци в начале века в *Fonti per la Storia d'Italia*. Но в них, повторяю, нет и следа корпорации того типа, которая упомянута в Вашем документе. Речь поэтому должна была идти о чем-то другом, скрытом и модифицированном элегантным латинским и новыми ренессансными оборотами составителя Вашего документа. После некоторых разысканий в Государственном архиве Болоньи, предпринятых мною с помощью одного из моих учеников, удалось установить, что так называемая *universitas mercatorum, camporum et artificum* — это не что иное, как *Foro dei mercanti*, т. е. высший трибунал (*il tribunale privilegiato*) цехов и корпораций Болоньи, деятельность которого засвидетельствована с середины XIV в. и роскошное готическое здание которого все еще красуется на Пьяцца делла Мерканция. Речь идет о судебном органе, ведению которого подлежали 12 цехов, и в частности цехи менял (*campsores*), торговцев (*mercatores*), а также *macellai, merciarì,orefici, calegari, drappieri e lana, drappieri e strazzaroli, speciali, bombasari, fabbrì, salaroli* (т. е. как раз вообще *artifices* Вашего документа). То, что Ваш документ имеет в виду этот *Foro dei mercanti*, а не какую-то иную реальность, подтверждается идентичностью упомянутых в Вашем документе имен, которые фигурируют и в справочнике *De' nomi e cognomi de' signori giudici ordinarii del Foro dei mercanti di Bologna* (Bologna, 1733, p. 3). Правда, дело осложняется тем, что не совпадают даты их функций: Сципион Гоццаддини оказывается

⁶ Bianca C. La formazione della Biblioteca Latina del Bessarione.— In: Scrittura, Biblioteche e Stampa a Roma nel Quattrocento. Città del Vaticano, 1980, p. 125—140.

⁷ Rutenburg V. I. Arti e corporazioni.— In: Storia d'Italia. Torino, 1973, vol. V, p. 629.

giudice ordinario в 1451 г., а Борнио де Сала — в 1453 г., в то время как в 1450 г. судьями были Джироламо ди Паоло Гизеларди (член коллегий канонического и гражданского права, публичный лектор университета) и Пьетро ди Джорджо Маньяни (член коллегии гражданского права и cavaliere)»⁸.

Нам остается лишь горячо поблагодарить итальянского коллегу, при- нять к сведению сообщенные им данные и обратиться теперь непосредст- венно к нашему документу. Грамота писана коричневыми чернилами на куске хорошо выделанного тонкого пергамена (на гладкой внутренней его стороне) размером в большой лист, точнее 526 (523) по ширине на 427 по высоте. Площадь расположенного в верхней части и вытнутого по го- ризонтالي латинского текста — 420×115. Сгибы — 6 вертикальных и 2 горизонтальных. Внизу под текстом — оттиснутая на красной восковой мастике, сверху заклеенной кусочком прозрачной бумаги — «кустодии» (сейчас кустодия порвалась и засохшая мастика начинает трескаться и крошиться), хорошо известная малая круглая печать кардинала с его гербом (кардинальская шляпа и две руки, держащие крест) и надписью по краю: SIGILVM BISARIONIS CARDINALIS NICENI⁹ (обращает на себя внимание отсутствие в тексте документа формулы об опечатании, хотя подлинность его не вызывает сомнений). Справа от печати — собст- венноручные подписи двух должностных лиц, скрепивших документ, Якобо Перлеоне («секретаря почтеннейшего господина легата»¹⁰) и Н. Мамильяно (N. Mamelinus), нотариа анцианата (собственно, notarius Reformationum, но это лишь другое название так называемого исполни- тельного анцианата, состоявшего из 16 «реформаторов»¹¹). Нам трудно сообщить о них что-либо большее (впрочем, ясно, что Якобо Перлеоне происходил из Римини, из семьи, к которой принадлежал и известный гум- анист и эрудит Пьетро Перлеоне; в архиве ЛОИИ хранятся письмо- автограф Якобо к отцу от 5 мая 1451 г. и перевод Пьетро речи Исократa с предисловием¹²), но соединение их — секретаря папского легата и но- тария анцианата — подписей под одним документом не случайно: оно отражает все тот же дуализм городской администрации, о котором мы уже упоминали. Отметим также, что один из них, а именно Н. Мамильяно, был, судя по почерку, и писцом текста документа. На обороте — пометы:

⁸ На самом деле никакого несоответствия дат нет, так как назначение Сплиона Гоц- падини как раз и предусматривалось с 1 января «будущего» 1451 г. (inchoando in calendis mensis januarii anni proxime futuri MCCCCLI), а Борнио де Сала должен был унаследовать от него должность.

⁹ Печать идентична той, что воспроизведена в статье: *Caballarius Notarius Ia. Docu- menti Reggiani...*, p. 166 (малая печать). Плохая сохранность печати на нашем до- кументе не позволяет нам дать ее удовлетворительное изображение.

¹⁰ О службе Якобо Перлеоне у Виссарiona в качестве секретаря до сих пор ничего не было известно. Известно лишь, что он подбирал себе секретарей из близкий ему среды гуманистов-литераторов (таковыми были Никколо Перстти, Гаспарро Цакки, Джованни Гатти, Феодор Газа). См.: *Mohler L. Kardinal Bessarion...*, S. 264.

¹¹ *Nasalli Rocca di Corneliano E. Il cardinale Bessarione...*, p. 30.

¹² *Катушкина Л. Г. От Данте до Тассо: Каталог писем и сочинений итальянских гум- анистов в собрании ЛОИИ СССР. Л., 1972, с. 70—71, № 156/157. Ввиду того, что по своему содержанию письмо Якобо Перлеоне представляет значительный интерес, проливая некоторый свет на личность этого молодого секретаря кардинала Висса- рiona, полагаем уместным опубликовать его здесь (Архив ЛОИИ СССР АН СССР, западноевропейская секция, 71/59): Venerabili viro, d(omi)ni Ioh(ann)i Rhedorici nota- rio apostolico ac reverendissimi domini Cardinalis Niceni capellano, p(at)ri meo hon- (esto) Rome.— Venerabilis vir, p(ate)r hon(este). Cum accipio vos recte valere, summe gaudio i. a. n. Semper colui probitatem et virtutes vestras, ut omnia, que vobis prospera succedunt, pariter mihi letitie causa sint ac si patri, qui me genuit, contigissent. Sed de his hactenus. Ex Rectore nostro cognovi, quid in c(aus)a mea hactenus egeritis. Expecto pecuniolas illas summo cum desiderio. Maxime h(i)c mihi illis opus est, cum statueris o(mn)i(n)o juri civili operam dare. Quod ius civile q(uo) magna volumina amplectantur q(uae)que illa preciosa, vos non latet. Itaque vos oro, cur nen mihi vestra diligentia subveniatis. Illud t(ame)n advertite: q(uu)m hic fertur itinera o(mn)ia luporum acie obsideri, ne aurum illud à lupis interciperetur. Audio nam nonnullos ab illis miserabiliter fuisse devoratos. Valet et d. L. Venetino et Hermano me com- mendabit. Mittite quaeso si potestis summam illarum pecuniarum mihi integram. Ex Bononia. 5 Maii 1451. Jacobus Perleo Arimin(ensis), filius v(este)r.*

1. Ia. Perleo (древняя, сделана, по всей вероятности, самим Якобо Перлеоне); 2. Confirmatione del Sig^{re} Dottore Scipione Gozzadini il Judice della Mercantia (поздняя скоропись); 3. 1450. 31. Xbri (позднейшая); 4. Нотариальный знак (см. рис. 1).

Структура грамоты проста: она строится по обычному, но несколько упрощенному формуляру: *intitulatio — arenga — narratio — inscriptio — dispositio — sanctio — datum*. Интитуляция содержит обозначение имени Виссарiona, поставленного на первое место (отсутствует местоимение его или *pos*, хотя последнее явно подразумевается, ибо вся грамота составлена от первого лица), затем следует полная титулатура кардинала с

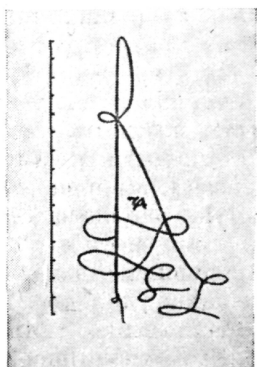

Рис. 1. Нотариальный знак (?)

включением в нее формулы «божественным милосердием священной римской церкви», которая (как и ее аналог *Gratia Dei* или *Devotionsformel*) по своему происхождению может считаться разновидностью богословской преамбулы¹³. Но наша грамота имеет специальную и весьма развитую преамбулу (*arenga*), в которой, однако, нет никаких богословских мотивов. Речь в ней по существу идет о том главном, ради чего и явился в Болонью наш «ангел мира», — о сохранении «настоящего статуса», т. е. дуалистического принципа в управлении городом, упрочении позиций папства в Болонье при сохранении ею республиканских традиций; подается все это как благо для города и его контадо, как предпосылка наведения порядка и согласия; признается право коренных жителей Болоньи, несущих на себе основное бремя расходов по городу, занимать ключевые

позиции в администрации и получать за это соответствующие вознаграждения, — уступка коммунальным традициям тем более значительная, что под «киноземцами» (*forenses*), которым болонскими статутами отказано в этом, можно было ведь подразумевать (при желании) и представителей папства.

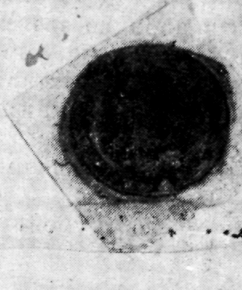
В *narratio*, как это и положено, следует изложение обстоятельств, предшествовавших составлению документа. Констатируется, что по инициативе юдекса и консулов (не имеются ли здесь в виду те ординарные судьи Джироламо ди Паоло Гизеларди и Пьетро ди Джорджо Маньяни, срок полномочий которых истекал в 1450 г.?) в соответствии с коммунальными традициями избирать на должность только коренных граждан Болоньи и в присутствии анцианов уже состоялось назначение двух докторов права на должность юдекса и ректора общецехового органа; при этом соблюдены все процессуальные нормы этого выдвижения: кандидатуры были всесторонне обсуждены и изучены, названы имена кандидатов (ими были представитель знатного и обширного болонского рода, «рыцарь, граф, доктор и гражданин Болоньи» Сципион Гоццадини и известный юрист, но также видный гуманист и литератор Борнио да Сала, оба фигурировавшие в списке профессоров гражданского и канонического права Болонского университета)¹⁴; состоялось голосование по системе (кстати

¹³ Ср.: *Каштанов С. М.* Богословская преамбула жалованных грамот. — Вспомогат. истор. дисциплины, 1973, т. 5, с. 83, 89, 93; *Он же.* Интитуляция русских княжеских актов X—XIV вв. — Там же, 1976, т. 8, с. 71.

¹⁴ *Sorbelli A.* Storia della Università di Bologna. Bologna, 1944, v. I, p. 239, 240, 245, 248. В списке профессоров указано десять членов семьи Гоццадини, среди которых и наш — Сципион Гоццадини. Удивляет и продолжительность времени, проведенного на университетских кафедрах Сципионом Гоццадини, — с 1425 по 1469 г., и Борнио де Сала — с 1425 по 1466 г. В целом же избрание университетских профессоров должностными лицами высшего судебного органа ремесленных и торговых цехов свидетельствует о тесной и органической связи университета с общественной жизнью города, о прикладном характере университетского юридического образования. Ср.: *Рутенбург В. И.* Университеты итальянских коммун. — В кн.: Городская культура: Средневековье и начало нового времени. Л., 1986, с. 43 сл.

2

Handwritten text in a medieval script, likely a legal document or charter. The text is dense and covers most of the page, with some lines appearing to be bleed-through from the reverse side. The script is a form of Gothic or similar medieval cursive.

Handwritten text at the top right of the page, possibly a signature or a reference to a specific document or location.

N. Manding... (Handwritten text at the bottom right of the page, possibly a name or a reference.)

Рис. 2. Грамота Виссарнона Нижнейского от 31 декабря 1450 г. Архив ЛОИИ СССР АН СССР, Зап.-европ. секция, 6/555

широко распространенной в Италии в период с XIII до XVIII в.) опускания в урну черных и белых шариков (*ad fabas albas et nigras*) с именами кандидатов на предмет того, кто из вышеназванных двух докторов должен быть главным и руководить в вышеуказанной должности ректора или юдекса в общецеховом судебном органе в первом семестре начиная с 1 января будущего 1451 г. (победу одержал Сципион Гоццадини).

Далее идет раздел, не укладывающийся в обычную схему формуляра жалованной грамоты: в нем снова аккумулярованы элементы аренги (мотивы и цели самого кардинала при составлении документа: желание идти по следам предшественников и способствовать соблюдению правовых норм, предписанных статутами, и в частности лучшему функционированию столь важной службы, прекратив все связанные с нею споры, и т. д.), наррации (донесения о всех обстоятельствах дела, сделанные кардиналу соответствующими должностными лицами, его осведомленность о моральных и деловых качествах выдвинутого на должность кандидата, и не в последнюю очередь — о его преданности папе, католической церкви и «настоящей державе») и инскрипции (ибо здесь объективный стиль текста сменяется субъективным, т. е. прямым обращением автора грамоты к адресату — «Вас, господина Сципиона Гоццадини, гражданина Болоньи, рыцаря, доктора и графа»): И следует *dispositio*, т. е. волеизъявление автора грамоты об утверждении кандидата на должность посредством введения целого набора личных глаголов (со значением распоряжения) в первом лице множественного числа (*eligimus, deputamus, constituimus, ordinamus, volimus, declaramus atque confirmamus*), о назначении ему жалования и о порядке его выплаты, о других правах и обязанностях. Завершается текст слабо выраженной *sanctio*, т. е. запрещением нарушать документ (при отсутствии, как уже отмечалось, corroborации, т. е. удостоверения о скреплении документа печатью¹⁵, хотя последняя наличествует), и наконец весь документ — эсхатоколом, содержащим указание места и времени выдачи документа (*datum*), печать и подпись нотариев.

Приводим текст документа и его перевод на русский язык¹⁶.

!ТЕКСТ

- ¹ Bessarion, miseracione divina Sacrosancte Romane Ecclesie episcopus Tusculanus, Cardinalis, in Bononia, exarchatu Ravenate ac provintia Romandiola Sedis apostolice Legatus de lactere et in temporalibus Vicarius generalis,
- ⁵ advertentes circha ea que conservationem status Sanctissimi domini nostri sancteque Romane Ecclesie et nostri ac etiam presentis status et Rei pub(lice) * civitatis Bononie exigunt et in presentiarum consonum, imo permaxime utile et necessariu civitati Bononie predictae et eiusdem comitatui et distritui esse videtur; officia quecumque et eorum honores, comoditates, emolumenta, salaria ac stipendia et quecumque allia licita et honesta seu juridica lucra potius originariis, veris ac legitimis civibus dicte civitatis Bononie qui in effectu sustinent honera dicte civitatis realiter et personaliter merito conferenda ac distribuenda fore, quam aliis forensibus cuiuscumque qualitatis et conditionis, quibus statuta et provisiones ac ordina-
¹⁵ menta dicte civitatis reffragantur,

¹⁵ В других грамотах Виссариона такая формула присутствует (см.: *Caballinus Notarius Ia. Documenti Reggiani...*, p. 166). Вообще же говоря, такое забвение указанной формулы было чревато серьезными последствиями, так как, по средневековым представлениям, печать без подписи или эквивалентного упоминания в тексте документа считалась *testis mutuus*, была недействительной. См.: *Dumas Au. Etude sur le classement des formes des actes.* — Moyen-Age, 1933, t. 43, p. 94.

¹⁶ Сердечно благодарю А. К. Гаврилова за помощь в подготовке документа к публикации.

* В оригинале ошибочно: *Re n pub(licam)*.

considerantes quod officium iudicis seu rectoris universitatis mercatorum, camporum et artificum civitatis Bononie superioribus annis originariis, 20 veris atque legitimis civibus et approbatis doctoribus merito conferri consuevit; celebrata legitima extractione et nominatione duorum doctorum per honorabiles iudicem et consules dicte universitatis debitum et congruis loco, modo et tempore predictis debitum secundum formam et dispositionem statu- 25 torum predictae universitatis, coram autem dominis A(n)ti(n)ianis tunc presidentibus et in sufficienti numero ac debito modo et ordine congregatis omni meliori modo, jure, via et forma, quibus debuerunt ac potuerunt ad huius- 30 modi officium exercendum et in eo jus reddendum et ad dictam universitatem regendam et jure mediante conservandam, inter ipsos autem dominos Antianos positus, legitimis et solemnibus, partitis et debitum scripturinis de quolibet predictorum duorum doctorum extractorum ad fabas albas et nigras videlicet domini Scipionis de Gozzadinis ac domini Bornii de Sala 35 in presentia tunc doctorum iudicis et consulum predictorum quis predictorum doctorum duorum debeat presidere et presse in predicto officio rectoris seu iudicis universitatis predictae pro primo semestri inchoando in calendis mensis januarii anni prosime futuri MCCCCLI cum salario, honoribus et honoribus et prerogativis debitum et consuetis infra descriptis; predicti 40 domini domini Antiani prelegerunt atque preposuerunt dominum Scipionem de Gozzadinis militem, comitem et doctorem, ac civem Bononie,

volentes igitur vestigia precessorum nostrorum imitari ac debitum favoribus prosequi, et quod per regimina alias statutum ac legitime et solemniter sancitum fuit prima ac parte conservari,

45 volentes etiam predicto officio omni penitus contradictione cessante legitime ac juridice deserviri, prehabita fide digna relatione de predictis omnibus et singulis a predictis tunc iudice et consulibus ac eorum notario juxta * morem debitum,

et quarum virtutum premia tribui merentibus convenit, nos plenissime 50 informati de prudentia, scientia, integritate, virtutibus et longa experientia probatissima in regendis et gubernandis alienis civitatibus et populis prout et alias pluries in hoc presenti officio manifestavit et declaravit, considerata etiam antiqua progenie sua, ut fructum et meritum laborum 55 suorum et fidei ac devotionis, quam erga Sanctissimum dominum nostrum sanctamque Romanam Ecclesiam et nos ac presentem statum semper habuit et hec, que omnia et singula exigunt, ut eius personam honoribus, utilitatibus et favoribus decoremus prosequamur opportunis, ea propter auctoritate nostra qua fungimur apostolica, vos dominum Scipionem Gozzadinum civem Bononie militem, doctorem et comitem in iudicem et Rectorem 60 predictae universitatis mercatorum, camporum et artificum quorumcumque civitatis Bononie eligimus, deputamus, constituimus, ordinamus, volumus, declaramus, atque confirmamus pro tempore sex mensium inchoandorum in calendis mensis januarii proxime futuri MCCCCLI cum modis, qualitatibus et conditionibus debitum et consuetis aliis precessoribus 65 vestris congressis et maxime cum salario librarum treginta Bononie vobis solvendarum singulo mense de redditibus dicti Datii mercationum civitatis Bononie usque ad integram satisfactionem salariorum dictorum sex mensium ac cum potestate et arbitrio quod alium idoneum doctorem loco vestri 70 positis substituere et subrogare quotienscumque vos legitima causa eritis impeditus et maxime propter officium spectabilium dominorum sexdecim adeo, ut vos dictum officium iudicis seu rectoris mercationum personaliter exercere ne queatis super quibus introitibus seu redditibus dicti Datii 75 mercationum ex nunc prout ex tunc, et ex tunc prout ex nunc libere assignamus et deputamus et pro assignatis haberi volumus et mandamus, ut in tabula expensarum communis Bononie non foret descriptum, mandantes 80 Vergilio de Malvicis depositario pecuniarum introituum dicti Datii mercationum Bononie et cuicumque alteri depositario vel superstiti dicti Datii quater singulo mense absque aliqua detractioe seu honore vel dilacione

* В оригинале: justa.

libere det et solvat seu dari et solvi faciat predicto domino Scipioni Goz-
85 zardino judici seu Rectori predicto pro dicto suo salario predicti sui officii
singulo mense libras treginta Bononie absque dilacione, honore vel detra-
ctione aliqua usque ad integram eius satisfactionem omnium suorum sala-
riorum dictorum sex mensium. Et hanc nostram electionem seu confirmatio-
nem et omnia et singula contempta * in ea inviolabiliter observari jubemus
90 et mandamus, non obstantibus quibuscumque statutis, provisionibus dicte
universitatis ac dicti communis Bononie et aliis in contrarium quomodolibet
facientibus, etiam si talia forent de quibus hic specialem mentionem
fieri oporteret,

Quibus omnibus et singulis et ipsorum omnium formas et dispositiones
95 hic pro sufficienter expressis haberi volumus specialiter et expresse, et ex
certa nostri scientia e motu proprio quater predictis repugnare seu contra-
dicere viderentur derogamus cum effectu.

Datum Bononie, Palatio nostre solite residentie, die ultimo decembris
MCCCCL, indictione XIII.

100

Iacobus de Perleonibus
eiusdem Reverendissimi domini Legati
secretarius subscripsi
N. Mamelinus notarius Reformationum
subscripsi.

ПЕРЕВОД

Мы, Виссарион, милосердием божьим священной Римской церкви епископ Тускуланский, кардинал, полномочный посол апостольского престола в Болонье, Равенском экзархате и провинции Романья и в мирских делах генеральный викарий,

обращаясь к тому, что требует сохранения державы святейшего господина нашего, святой Римской церкви и нашей, а также настоящей державы и государства Болонского и что в настоящий момент представляется созвучным, более того, в высшей степени полезным и необходимым для вышеуказанного города Болоньи и его контадо и дистретто,

[считая], что какие бы то ни было должности и связанные с ними почести, удобства, выгоды, жалования, вознаграждения и всевозможные прочие дозволенные и честные или по праву причитающиеся доходы должны реально и персонально, в соответствии с заслугами, поручаться и раздаваться скорее коренным, истинным и правоспособным гражданам названного города Болоньи, действительно несущим на себе бремя расходов названного города, чем каким-либо другим иноземцам какого бы то ни было звания и состояния, которым статуты, директивы и регламенты названного города отказывают в этом,

принимая во внимание, что должность судьи или ректора общецехового органа кушцов, мянел и ремесленников в прежние годы имела обыкновение поручаться, согласно заслугам, коренным, истинным и правоспособным гражданам, признанным докторами, и что уже состоялось выдвижение и назначение двух докторов по указу достопочтенных судьи и консулов названного общецехового органа в подобающих месте и времени, надлежащим образом, согласно форме и распорядку статуты вышеуказанной корпорации, в присутствии господ Анцианов, тогда председательствующих и собранных в достаточном числе и надлежащим образом и порядком, в ведении которых наилучшим возможным образом в отношении права, способа и формы, какими только должны были и могли отправлять свой долг, вершить справедливость и управлять названной корпорацией и сохранять ее при посредстве права; у самих же господ Анцианов были устроены предварительно законные и торжественные, раздельно проводившиеся и установленные испытания в отношении каж-

* Так в оригинале, читай: contenta.

дого из обоих вышеназванных докторов, выдвинутых с помощью голо-
сования белыми и черными шариками, а именно — господина Сципиона
де Гоццадини и господина Борнио де Сала, в присутствии тогдашних вы-
шеуказанных докторов, судьи и консулов, на предмет того, кто из вышеука-
занных двух докторов должен быть главным и руководить в вышеуказан-
ной должности ректора или судьи вышеуказанной корпорации в первом
семестре начиная с 1 января будущего 1451 года с обычными и надлежащи-
ми, ниже описанными жалованием, почестями, обязанностями и права-
ми, причем ранее названные господа Андзианы выбрали и поставили во главе
господина Сципиона де Гоццадини, рыцаря, графа, доктора, гражданина
Болоньи,

желая идти по следам наших предшественников и оказывать должную
благодарность, и в первую очередь сохранить то, что было законно и с
соблюдением правовых форм освящено в другое время предписаниями
статутов,

желая еще законно и юридически быть полезными вышеназванной
должности, совершенно прекратив какие бы то ни было споры, и так как
достойное доверия донесение о всем вышесказанном в целом и в частно-
стях заранее было сделано вышеназванными судьей, консулами и их но-
тарием, следуя надлежащему обыкновению,

и также в отношении добродетелей, за которые подобает воздавать людям
заслуженным, мы, располагая исчерпывающими сведениями о рассуди-
тельности, учености, безупречности, доблестях и богатом опыте, столь
доказанном им в управлении другими городами и народами, как в прочих
многих делах, так и в настоящей должности, а также принимая во внима-
ние его древний род, чтобы были плоды и увенчание его трудов, предан-
ности и усердия, которое он всегда проявлял по отношению к святейшему
господину нашему, к святой Римской церкви, к нам и к настоящей дер-
жаве, и то, что в целом и по отдельности требует, чтобы украсить и поч-
тить его персону почестями, удобствами и своевременными милостями, —

ввиду всего этого мы силою той нашей апостолической власти, какую
располагаем, Вас, господина Сципиона Гоццадини, гражданина Болоньи,
рыцаря, доктора и графа, выбираем, предназначаем, постановляем, пред-
писываем, желаем, объявляем и подтверждаем на должность судьи
и ректора вышеназванной корпорации торговцев, менял и каких бы то ни
было ремесленников города Болоньи сроком на шесть месяцев начиная с
1 января будущего 1451 г. со всеми подобающими привилегиями как в
количественном, так и в качественном отношении, с должными условиями,
обычно встречавшимися у других Ваших предшественников, и прежде
всего с жалованием в 30 болонских лир, которые должны выплачиваться
Вам ежемесячно из доходов с торговой пошлины города Болоньи вплоть
до полной выплаты жалования за указанные шесть месяцев, с полномочия-
ми и правами, что Вы сможете назначать и избирать на Ваше место
другого пригодного доктора всякий раз, когда у Вас по уважительной
причине будут помехи (и больше всего из-за службы у 16 выдающихся
господ) настолько, что Вы будете не в состоянии лично исполнять назван-
ную должность судьи или ректора мерканции, сверх поступлений и дохо-
дов названной торговой пошлины отныне, как и с того времени, и с того
времени, как и отныне. Мы открыто приписываем и поручаем, и желаем,
чтобы Вы считали себя за приписанного, и повелеваем, чтобы [это] не бы-
ло описано в ведомости расходов коммуны Болоньи(?). Передавая Вергилию
Мальвецци, депозитарию доходов от названной торговой пошлины города
Болоньи и любому другому депозитарию или начальнику названной пош-
лины, чтобы он четыре раза в месяц, без какого-либо удержания или
начета, или отсрочки беспрепятственно выдавал и выплачивал или же
приказывал, чтобы было выдано вышеуказанному господину Сципиону
Гоццадини, вышеуказанному судье и ректору в качестве его указанного
жалования вышеназванной его должности в месяц по 30 болонских лир,
без какой-либо отсрочки, начета или удержания, вплоть до полной вы-
платы всех его жалований за 6 названных месяцев. И это наше избрание

или подтверждение, все в целом и в частностях, что там содержится, мы приказываем и повелеваем нерушимо соблюдать, чему не являются препятствием ни статуты, ни директивы названной корпорации и названного города Болоньи, и ничто другое никоим образом не идет с этим вразрез, даже если оно будет таким, о каком следовало бы сделать специальное упоминание.

Каковы вещи, все вместе и каждое в отдельности, как и форму их всех и расположение мы особо и явственно желаем считать достаточно ясно выраженными, а то, что будет казаться противоречащим тому, что четырежды сказано по нашему твердому знанию и собственному побуждению, это мы отрицаем с твердостью.

Дано в Болонье, в дворце обычной нашей резиденции, в последний день декабря 1450 г., 13 индикта.

Я, Якобо Перлеоне,
почтеннейшего господина легата
секретарь, подписал
Я, Н. Мамильяно, нотариус Реформаций,
подписал.